

Из-за того, что Вань Куйсюн оставил заметку, чтобы все переписали текст песни, каждый, проснувшись, был полон энтузиазма.

— Вы переписывайте, а я расскажу вам историю этой песни. У неё есть своя история, — произнёс Вань Куйсюн, и все сразу остановились.

Он, опираясь на учительский стол, начал рассказывать эту историю, а затем лично обучал всех танцу.

Песня «Благодарное сердце» и язык жестов медленно раскрывались перед всеми.

За пределами класса через несколько минут снова собралась толпа. Все запомнили всё за эти короткие десять минут, и у них ещё было время потренироваться.

Лю Цзюнь раздал всем поздравительные открытки. Все думали, что староста класса подготовил только это, но Лю Цзюнь попросил всех не дарить открытки сразу, а сделать это вечером вместе.

Вань Куйсюн тоже ничего не сказал, лишь сообщил девяти парням из 101-й комнаты, что вечером, когда стемнеет, они устроят что-то особенное.

Все с нетерпением ждали, ведь если староста класса берётся за дело, это точно будет нечто грандиозное.

Старина Цао весь день был в плохом настроении. Практически каждый классный руководитель получил подарки, открытки и тому подобное. Хотя он и не сравнивал себя с ними, сегодня в учительской все хвастались, и его спросили, неужели в его классе никто не помнил, что сегодня День учителя?

Не может быть! Ведь в обед он слышал пение, значит, ученики точно знали.

Впервые старина Цао почувствовал себя побеждённым.

На последнем уроке дня он специально задержался в классе, но никто не обратил на него внимания. Он глубоко вздохнул.

Вечером он даже не поужинал и сразу пошёл домой.

Все ученики первого класса сдерживали смех, они догадывались, что у старосты класса должен быть ещё один план, ведь он раздал каждому парню зажигалку.

В 18:30 начались вечерние занятия, и уже начало темнеть.

К удивлению всех, старина Цао сегодня не пришёл.

Вань Куйсюн сделал жест, и весь класс вышел на первый этаж.

— Вперёд, триста свечей, выложим «I Love You», — скомандовал Вань Куйсюн, и все девушки тут же принялись за дело, ведь это было их мастерство.

Девушки расставляли свечи, а парни зажигали их.

Когда они закончили, фейерверки, цветы и торт уже были доставлены.

Весь класс был в шоке.

Фейерверки были расставлены в два ряда у свечей, цветы раздали всем ученикам.

Сегодня он, к удивлению всех, не играл на ударной установке, а держал в руках гитару. Учителя с первого этажа, услышав звуки, вышли из своих кабинетов.

Всё было готово, оставалось только дожидаться их классного руководителя.

Лю Цзюнь и ещё несколько человек несколько раз заглядывали в учительскую, но нигде не могли найти старину Цао.

Вань Куйсюн нахмурился:

— Где он?

— Цзюнь, Линьму, идите в общежитие учителей, третий этаж, западная сторона, найдите старину Цао. Возможно, он дома. Скажите, что в классе кто-то подрался, и у него кровь на голове, всё очень серьёзно. Пусть он приходит посмотреть. Играйте убедительно, а когда дойдёте до общежития, просто закройте ему глаза и приведите сюда.

Как только Вань Куйсюн произнёс это, весь класс засмеялся.

Учителя, наблюдавшие за этим, тоже улыбнулись.

Лю Цзюнь и Ся Линьму, сдерживая смех, сразу же побежали.

Через пять минут старина Цао в панике прибежал, а за ним следовали Лю Цзюнь и Ся Линьму.

Старина Цао бежал так быстро, что они едва поспевали.

Как только он подбежал к учебному корпусу, он замер.

Весь первый класс стоял в два ряда, у каждого под ногами лежали розы и открытки.

Вань Куйсюн, держа гитару, сидел в стороне, скрестив ноги, и сделал знак «ОК». Тридцать парней зажгли тридцать маленьких фейерверков.

В мгновение ока весь учебный корпус озарился светом, и все ученики, с второго и третьего этажей, вышли из классов.

Старина Цао был глубоко тронут.

Они...

Зазвучала гитара, и под светом свечей песня «Благодарное сердце» и танец жестов потрясли всех.

— С Днём учителя, учитель Цао!

Когда песня закончилась, весь первый класс хором поздравил его. Старина Цао смеялся, а потом заплакал.

Один за другим они подходили к нему, даря розы и открытки.

Вань Куйсюн стоял в стороне, уголки его губ поднялись. Это и есть счастье, простое и искреннее.

Такого грандиозного празднования Дня учителя ещё не было, и, вероятно, больше не будет.

Все остальные классные руководители были полны зависти.

Десятиярусный торт был разрезан стариной Цао.

Все учителя школы, кроме учеников первого класса, получили по кусочку.

Осталось ещё много.

Были съедены только верхние четыре слоя, а внизу осталось ещё шесть.

Вань Куйсюн крикнул на второй этаж:

— Парни из третьего класса, спускайтесь есть торт!

Все парни из третьего класса посмотрели на Вэй Сяои.

— Что вы на меня смотрите? Хотите спуститься — спускайтесь. Разве вы не видите, что наш классный руководитель тоже внизу?

— Ох... — И все бросились вниз.

Что касается того, почему парни из третьего класса так хорошо ладят с парнями из первого класса, учителя не могли понять.

Девушки из первого класса, увидев парней из третьего класса, были удивлены, но охотно делились с ними и сразу же начали их угощать.

— Староста первого класса, ты не слишком ли пристрастен? Почему только парни? А мы, девушки, почему нас не пригласили?

Девушки из третьего класса начали возмущаться.

Вань Куйсюн чуть не подавился тортом.

Ну ладно, это его ошибка, он думал только о парнях.

— Спускайтесь, девочки, кто первый, тот и получит!

Услышав это, девушки из третьего класса обрадовались и побежали вниз.

Девушки из первого класса, естественно, угощали их как следует.

Свечи всё ещё горели, энтузиазм не угасал, и несколько девушек помогали старине Цао собирать розы.

Собрать сто девяносто девять роз было не так просто.

Классный руководитель третьего класса, старина Хэ, к удивлению, не сделал им никаких замечаний и не прогнал, позволив третьему и первому классам продолжать свои шалости.

Вань Куйсюн, увидев Вэй Сяои, вдруг подошёл к микрофону.

— Кхм-кхм, я — староста первого класса, Вань Куйсюн. От имени первого класса старшей школы я бросаю вызов старосте третьего класса Вэй Сяои и всему третьему классу. На этой месячной контрольной мы обязательно победим вас, вы готовы принять вызов?

Едва Вань Куйсюн закончил, оба классных руководителя засмеялись.

Вэй Сяои поднял бровь и посмотрел на него:

— Принимаем, кто боится!

Первый и третий классы мгновенно встали друг против друга.

— Кто боится, так и быть!

Трогательная атмосфера мгновенно превратилась в страстное противостояние.

Два классных руководителя, держа в руках куски торта, посмотрели друг на друга. Интересно, а?

— Хорошо, проигравшие угощают обедом, староста платит, — Вань Куйсюн подмигнул Вэй Сяои.

Вэй Сяои посмотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись:

— ОК, в конце концов, если проиграем, кто-то заплатит, но это точно не я.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

Парни из третьего и первого классов смеялись до упаду.

Автор хотел сказать:

«Благодарное сердце»: «Жила-была девочка, которая с рождения не могла говорить. Её отец умер, когда она была ещё совсем маленькой. Она жила с матерью, которая каждое утро уходила на работу и возвращалась поздно вечером. Каждый день на закате девочка стояла у двери дома, полная ожидания, глядя на дорогу перед домом, ожидая возвращения матери. Когда мама возвращалась, это было самым радостным моментом её дня, потому что мама каждый день приносила ей кусочек рисового пирога. В их бедном доме даже этот маленький кусочек пирога был настоящим лакомством!

Однажды пошёл сильный дождь, и уже прошло время ужина, но мама всё не возвращалась. Девочка стояла у двери и смотрела, смотрела, но так и не увидела знакомой фигуры. Небо становилось всё темнее, дождь лил всё сильнее, и девочка решила пойти по дороге, по которой мама обычно возвращалась, чтобы найти её. Она шла и шла, прошла далеко и, наконец, увидела маму, лежащую на земле у дороги. Она трясла её тело, но мама не отвечала. Девочка подумала, что мама просто устала и уснула. Она положила её голову себе на колени, чтобы маме было удобнее спать. Но тут она заметила, что глаза мамы не закрыты! Девочка вдруг поняла: мама, возможно, уже умерла! Ей стало страшно, она схватила её руку и стала трясти, но в руке мамы всё ещё крепко сжимался кусочек рисового пирога. Девочка плакала изо всех сил, но не могла издать ни звука.

Дождь продолжал лить, и девочка не знала, сколько времени она плакала. Она понимала, что мама больше не проснётся, и теперь она осталась одна. Почему её глаза не закрылись? Может, мама беспокоилась о ней? Девочка вдруг поняла, что должна сделать. Она вытерла слёзы и решила использовать язык жестов, чтобы сказать маме, что она будет жить хорошо, чтобы мама могла уйти спокойно. Девочка под дождём снова и снова показывала жесты песни «Благодарное сердце», слёзы и дождь смешивались на её маленьком, но полном решимости лице. Так она стояла под дождём, продолжая жесты, пока глаза мамы, наконец, не закрылись».

<http://bllate.org/book/16172/1449955>